

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 72/2017 относительно Маркоса Антонио Агилар-Родригеса (Соединенные Штаты Америки)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы был недавно продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 8 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Соединенных Штатов Америки сообщение относительно Маркоса Антонио Агилар-Родригеса. Правительство не ответило на это сообщение. Соединенные Штаты являются государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Маркос Антонио Агилар-Родригес, родившийся в 1978 году, является гражданином Сальвадора. В 2001 году он бежал из своей страны в Соединенные Штаты Америки, где обратился к властям с прошениями о предоставлении убежища, невысылке из страны и защите в соответствии с положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В 2011 году он был арестован и без предъявления обвинений в каком-либо преступлении находился под стражей в течение почти шести лет, с 31 августа 2011 года до 24 июля 2017 года. Основную часть этого срока он содержался в расположенном в штате Аризона центре содержания под стражей «Элой», который находится в ведении Службы иммиграционного и таможенного контроля – одного из подразделений Министерства национальной безопасности США.

5. Согласно информации, поступившей в Рабочую группу, 24 июля 2017 года г-н Агилар-Родригес был освобожден из-под стражи. Однако Рабочая группа, действуя в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы, оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает конкретные утверждения источника чрезвычайно серьезными и поэтому пользуется правом вынесения своего мнения.

Справочная информация

6. По сообщению источника, г-н Агилар-Родригес в раннем подростковом возрасте был принужден к вступлению в одну из банд, и ему на спину была нанесена татуировка, указывающая на его принадлежность к соответствующей банде. Источник утверждает, что в 1992 году, когда г-ну Агилар-Родригесу было около 14 лет, он покинул банду. Однако членам банды запрещается выходить из нее, и в период с 1992 года до 2001 года г-ну Агилар-Родригесу пришлось быть пассивным членом банды и платить банде так называемый «налог за бездействие» в размере 100 долл. США в месяц. Все это время как полиция, так и члены соперничающей банды продолжали считать г-на Агилар-Родригеса членом банды, татуировка которой была на его спине. Они якобы преследовали и угрожали ему. Источник утверждает, что было несколько случаев, когда г-н Агилар-Родригес запаздывал с уплатой назначенного ему «налога», и тогда его преследовали и избивали члены банды, в которой он ранее состоял. По словам источника, г-н Агилар-Родригес жил в постоянном страхе, опасаясь, что его убьют либо полиция, либо бандиты из соперничающей, либо даже из его прежней банды. После почти 10 лет жизни в таких условиях г-н Агилар-Родригес бежал из Сальвадора в Соединенные Штаты Америки. Он прибыл в Соединенные Штаты Америки примерно в январе 2001 года.

7. Источник сообщает, что по прибытии в Соединенные Штаты г-н Агилар-Родригес поселился в штате Аризона, нашел работу и встретил женщину, с которой они стали жить вместе, и у них родилась дочь. В 2009 году, когда дочери г-на Агилар-Родригеса исполнилось два года, у нее была диагностирована легкая форма аутизма, в связи с чем ей требовалась специальная терапия. Кроме того, источник сообщает, что до отъезда в Соединенные Штаты Америки у г-на Агилар-

Родригеса уже была одна дочь в Сальвадоре, которой он оказывал финансовую поддержку до тех пор, пока его не взяли под стражу в США.

8. 12 августа 2011 года в городе Финикс, штат Аризона, полиция остановила автомобиль, которым управлял г-н Агилар-Родригес, якобы за нарушение скоростного режима. Однако ему не выписали штраф за превышение скорости. Полицейские утверждали, что г-н Агилар-Родригес управлял автомобилем в состоянии опьянения и предъявили ему соответствующее обвинение. По сообщению источника, г-н Агилар-Родригес признал себя виновным в вождении транспортного средства, не имея водительского удостоверения, что является судебно наказуемым проступком, и ему было назначено тюремное заключение сроком на 13 дней. После того как г-н Агилар-Родригес отбыл назначенное ему наказание, его продолжали содержать под арестом в тюрьме округа Марикопы. 29 августа 2011 года с ним провел беседу сотрудник Управления иммиграционного и таможенного контроля. 31 августа 2011 года г-на Агилар-Родригеса перевели в изолятор Управления иммиграционного и таможенного контроля. Там он находился под стражей до 24 июля 2017 года. Источник утверждает, что, поскольку сотрудники Управления иммиграционного и таможенного контроля не дали г-ну Агилар-Родригесу возможности предстать перед судом, чтобы у него была возможность ответить на предъявленное ему обвинение в вождении транспортного средства в состоянии опьянения, то впоследствии это обвинение с него было снято.

9. Согласно источнику, в случае принудительного выдворения г-на Агилар-Родригеса из Соединенных Штатов в Сальвадор ему угрожает серьезная опасность расправы или даже убийства, которые могут совершить члены банды, в которой он ранее состоял, или соперничающие с ней уголовные преступные группы, или сотрудники полиции.

Рассмотрение вопросов, касающихся предоставления убежища и выдворения

10. Источник сообщает, что первоначально сотрудники Управления иммиграционного и таможенного контроля приняли решение о задержании г-на Агилар-Родригеса без права выхода под залог. Г-н Агилар-Родригес обратился с ходатайством о том, чтобы суд по иммиграционным делам пересмотрел статус его нахождения под стражей. По словам источника, первое слушание в суде по ходатайству г-на Агилар-Родригеса об освобождении из-под стражи под залог состоялось более чем через месяц после подачи упомянутого ходатайства, а именно 6 октября 2011 года; по итогам слушания судья по иммиграционным делам установил сумму залога в размере 6 000 долл. США. Источник считает, что судья принял упомянутое решение, посчитав, что существует вполне реальная угроза того, что г-н Агилар-Родригес может скрыться от правосудия, несмотря на сведения о его трудовой занятости, о том, что его ребенок имеет гражданство Соединенных Штатов и что он боится возвращаться в Сальвадор. Источник также считает, что судья не принял во внимание то факт, что г-н Агилар-Родригес не в состоянии внести залог в размере 6 000 долл. США.

11. Г-н Агилар-Родригес подал апелляционную жалобу на решение судьи по иммиграционным делам, вынесенное 25 октября 2011 года. 5 декабря 2011 года Совет по иммиграционным апелляциям поддержал решение судьи по иммиграционным делам, якобы без какого-либо мотивированного объяснения своей позиции.

12. Источник отмечает, что 5 декабря 2011 года г-н Агилар-Родригес обратился в суд по иммиграционным делам с официальным прошением о предоставлении ему убежища. Заключительное слушание суда по указанному прошению было запланировано лишь на 4 мая 2012 года.

13. На состоявшемся 4 мая 2012 года слушании в суде его прошения о предоставлении убежища г-н Агилар-Родригес представлял себя самостоятельно. Хотя его аргументы были признаны убедительными, судья по иммиграционным делам, по-видимому, счел, что г-н Агилар-Родригес не смог доказать, что в его случае следует сделать исключение из действующего правила, согласно которому

прошение о предоставлении убежища должно быть подано в течение одного года со дня въезда заявителя в США, или что в Сальвадоре он подвергался преследованиям и в случае возвращения в Сальвадор с большой вероятностью может подвергнуться дальнейшим преследованиям или пыткам. Поэтому судья издал распоряжение о выдворении г-на Агилар-Родригеса. Источник утверждает, что в связи с тем, что г-н Агилар-Родригес находился под стражей, а также в силу языковых барьеров и отсутствия доступа к адвокату, в ходе прохождения иммиграционных процедур он смог собрать лишь ограниченные доказательства в обоснование своего прошения о предоставлении убежища. Г-н Агилар-Родригес подал апелляционную жалобу на решение судьи по иммиграционным делам в Совет по иммиграционным апелляциям. Однако 7 сентября 2012 года его апелляция на этот счет была отклонена. Г-н Агилар-Родригес подал апелляцию по поводу этого решения в Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу. Решение по этой апелляции было принято лишь 29 мая 2014 года.

14. 15 сентября 2012 года г-н Агилар-Родригес направил ходатайство в Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу с просьбой о судебном пересмотре и выдаче разрешения на пребывание в стране. 20 сентября 2012 года упомянутый Апелляционный суд выдал г-ну Агилар-Родригесу разрешение на временное пребывание в стране. С указанной даты г-н Агилар-Родригес получил право обратиться с просьбой о пересмотре решения суда по вопросу об освобождении под залог в свете судебного решения по делу Касас-Кастрильона, на том основании, что г-н Агилар-Родригес содержался под стражей в изоляторе Управления иммиграционного и таможенного контроля без права на освобождение под залог и что Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу принял решение об отсрочке исполнения постановления о его высылке до завершения в указанном суде процедур, связанных с рассмотрением его ходатайства.

Повторные судебные слушания по вопросу о возможности освобождения под залог в свете судебного решения по делу Касас-Кастрильона

15. Источник подчеркивает, что процедуры, связанные с установлением залога, не имеют отношения к рассмотрению основного прошения о предоставлении убежища. Решения по вопросам освобождения из-под стражи под залог, в том числе так называемые решения в свете судебных решений по делам Касас-Кастрильона и Родригеса, принимаются отдельно от решений по основным делам, касающихся выдворения и прошений о предоставлении убежища. Обычно разбирательства вопросов, касающихся залога и существа основного дела, проводятся под председательством одного и того же судьи. Однако основное дело, касающееся прошения о предоставлении убежища, и апелляции по поводу отказов в предоставлении убежища подпадают под категорию дел, слушания по которым должны проводиться с учетом прецедента слушаний по делам Касас-Кастрильона и Родригеса, и именно в контексте таких же, как в упомянутых делах, отказов суда в предоставлении убежища и таких же апелляционных жалоб на эти отказы г-н Агилар-Родригес получил право подать ходатайство о предоставлении ему права на освобождение под залог в соответствии с правилами, установленными по делам Касас-Кастрильона и Родригеса.

16. Источник отмечает, что в деле *Касас-Кастрильон против Министерства национальной безопасности и др.* Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу постановил, что лица, не являющиеся гражданами США и длительное время находящиеся под стражей, которые ранее не имели права на слушание, касающееся освобождения под залог, но которым была предоставлена отсрочка от принудительной высылки до принятия решения по ходатайству о судебном пересмотре или чье дело после судебного пересмотра было возвращено в Совет по иммиграционным апелляциям, имеют право на слушание об их освобождении под залог. В слушаниях по правилам дела Касас-Кастрильона бремя доказательств того, что соответствующее лицо может скрыться от правосудия или представляет угрозу для общества, возлагается на правительство. По имеющимся данным, в соответствии с правилами, принятыми по делу Родригеса, каждое лицо

имеет право на повторное слушание об освобождении под залог, если соответствующее лицо содержалось под стражей в течение шести месяцев или более продолжительного срока. Согласно информации, представленной Рабочей группе, правительство обязано обосновывать продолжение содержания задержанного лица под стражей.

17. По сообщению источника, 29 ноября 2012 года в суде по иммиграционным делам состоялось слушание в соответствии с правилами, принятыми по делу Касас-Кастрильона. По итогам слушания судья по иммиграционным делам вынес решение лишь 3 января 2013 года, т.е. более чем через месяц после слушания. Источник сообщает, что в указанном решении тот же судья, который ранее установил сумму залога в размере 6 000 долл. США, повысил размер требуемого залога до 20 000 долл. США. Судья вновь отметил, что г-н Агилар-Родригес не представляет угрозы для общества, но может скрыться от правосудия, поскольку шансы на положительное решение по его прошению о предоставлении убежища низки и поскольку его связи с Соединенными Штатами носят «ограниченный» характер. Источник считает, что судья и на этот раз не принял во внимание отсутствие у г-на Агилар-Родригеса возможности внести установленную сумму залога.

18. 3 января 2013 года г-н Агилар-Родригес подал апелляцию на судебное решение по вопросу об освобождении под залог в Совет по иммиграционным апелляциям. 12 февраля 2013 года Совет подтвердил решение судьи в отношении залога, якобы без какого-либо обоснования своей позиции.

19. По сообщению источника, 30 сентября 2013 года г-н Агилар-Родригес обратился с прошением о проведении повторных слушаний по вопросу об освобождении под залог в соответствии с правилом, принятым по делу Родригеса. 9 октября 2013 года судья по иммиграционным делам отклонил ходатайство г-на Агилар-Родригеса относительно изменения избранной в отношении его меры пресечения, и отметил, что г-н Агилар-Родригес имел право на слушание в соответствии с правилом, принятым по делу Родригеса, но Министерство национальной безопасности, в соответствии с возложенной на него обязанностью, на основе четких и убедительных доказательств установило, что г-н Агилар-Родригес либо представляет угрозу для общества, либо может скрыться от правосудия.

Продолжение судебных разбирательств, связанных с прошением о предоставлении убежища и процедурой выдворения

20. Источник отмечает, что решение по апелляции г-на Агилар-Родригеса в отношении процедуры выдворения, возбужденной против него в рамках дела о его прошении о предоставлении убежища, было принято 29 мая 2014 года, когда Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу, учитывая интервенирующие судебные решения по вопросам предоставления убежища членам преступных банд и их противникам, передал соответствующее дело на рассмотрение Совета по иммиграционным апелляциям. 7 октября 2014 года Совет вернул это дело судье по иммиграционным делам.

21. 13 марта 2015 года судья по иммиграционным делам заявил, что интервенирующие судебные решения не влияют на изначальный анализ рассматриваемого дела, и подтвердил первоначальное решение об отказе предоставить убежище г-ну Агилар-Родригесу. Источник отмечает, что в ходе соответствующих слушаний г-ну Агилар-Родригесу не было разрешено ни представить дополнительные доказательства, подкрепляющие его прошение о предоставлении убежища, ни оспорить многие выводы, сделанные судьей по иммиграционным делам при первоначальном рассмотрении дела. В этом контексте г-н Агилар-Родригес, при содействии адвоката, предоставляющего свои услуги бесплатно, подал апелляцию на указанное решение в Совет по иммиграционным апелляциям.

22. По информации источника, 30 июля 2015 года Совет по иммиграционным апелляциям отклонил апелляцию г-на Агилар-Родригеса и его просьбу о проведении

доследования дела, якобы на том основании, что он не подпадает под критерии определенной социальной группы.

23. 10 августа 2015 года г-н Агилар-Родригес обратился с ходатайством о пересмотре дела в Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу. 20 августа Министерство национальной безопасности постановило, что г-на Агилар-Родригеса необходимо и далее содержать под стражей без права выхода под залог. 17 декабря 2015 года Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу принял положительное решение по прошению г-на Агилар-Родригеса об отсрочке исполнения постановления о его высылке.

24. 16 февраля 2016 года г-н Агилар-Родригес подал прошение о проведении новых слушаний по пересмотру решения о помещении его под стражу в соответствии с правилами, касающимися судебного дела *Родригес против Роббинса*. 14 апреля 2016 года Суд по иммиграционным делам провел слушания в соответствии с правилами по делу Родригеса и вынес решение, устанавливающее, что г-н Агилар-Родригес может быть освобожден под залог в сумме 20 000 долл. США. В ходе этих слушаний суд отметил, что Министерство национальной безопасности установило, что г-н Агилар-Родригес не представляет угрозы для общества, но что существует серьезная опасность того, что он может скрыться от правосудия. По информации источника, суд вновь заявил, что связи г-на Агилар-Родригеса с Соединенными Штатами носят ограниченный характер и что в связи с отклонением его прошения о предоставлении убежища у него не осталось серьезных стимулов для участия в будущем судебном разбирательстве, касающемся его иммиграции. Судья в очередной раз не принял во внимание отсутствие у г-на Агилар-Родригеса возможности внести назначенный залог.

25. Источник отмечает, что 14 апреля 2016 года г-н Агилар-Родригес подал в Совет по иммиграционным апелляциям апелляцию на упомянутое решение судьи по вопросу о залоге. 19 июля 2016 года Совет отклонил эту апелляцию. В своем решении по этому вопросу Совет четко указал, что неспособность г-на Агилар-Родригеса внести установленную сумму залога не означает, что судья по иммиграционным делам поступил нелогично в своей оценке мер, необходимых для обеспечения его присутствия на предстоящих судебных разбирательствах.

26. После того, как 19 июля 2016 года апелляция г-на Агилар-Родригеса была отклонена, он участвовал в еще одном слушании, касающемся залога, на котором была подтверждена сумма залога в размере 20 000 долл. США. В марте 2017 года защитник г-на Агилар-Родригеса подал апелляцию на это решение, но апелляция была отклонена.

27. Источник сообщает, что недавно некий спонсор внес от имени г-на Агилар-Родригеса залог в сумме 20 000 долл. США. Вследствие этого 24 июля 2017 года г-н Агилар-Родригес был освобожден из-под стражи. В этом контексте статус г-на Агилар-Родригеса остается неопределенным, и в отношении его продолжает действовать процедура выдворения. Серьезных ограничений свободы в отношении г-на Агилар-Родригеса не применяется, но он не имеет права ни работать в Соединенных Штатах, ни выезжать за границу.

Условия содержания под стражей

28. Источник отмечает, что центр содержания под стражей «Элой» управляется частной компанией «Корпорация исправительных учреждений Америки». Этот центр якобы известен чинимыми там нарушениями прав человека. Сообщалось, что за период с 2003 года в этом учреждении умерли пятнадцать лишенных свободы лиц. Кроме того, источник утверждает, что медицинское обслуживание в указанном центре находится на неприемлемо низком уровне. Там не всегда оказывается срочная медицинская помощь. Например, летом 2016 года в центре наблюдалась вспышка кори, от которой пострадали в общей сложности – включая заключенных и персонал центра – 22 человека. Кроме того, в отношении компании «Корпорация исправительных учреждений Америки» якобы высказывались критические

замечания, касающиеся принятой там практики обращения с заключенными и практики отказа заключенным встречаться со своими адвокатами.

29. Источник сообщает, что г-н Агилар-Родригес подвергался жестокому обращению и вербальному насилию и ему не разрешали работать. Он неоднократно сталкивался с жестоким обращением охранников и был свидетелем жестокого обращения охранников с другими заключенными.

Категория II

30. Источник полагает, что содержание под стражей г-на Агилар-Родригеса подпадает под категорию II принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания, поскольку его помещение в изолятор для иммигрантов явилось следствием использования им права на поиск убежища. По мнению источника, имеющаяся информация о г-не Агилар-Родригесе свидетельствует о том, что были нарушены его права на равенство перед законом и на защиту от дискриминации, закрепленные в статьях 7 и 14 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Категория III

31. По мнению источника, факт лишения свободы г-на Агилар-Родригеса подпадает также под категорию III принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания, поскольку указанное лишение свободы якобы нарушает международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник утверждает, что во время судебного разбирательства, касающегося его прошения о предоставлении убежища, г-н Агилар-Родригес не имел возможности обеспечить свою надлежащую и справедливую защиту. У него якобы не было доступа ни к услугам защитника, ни к информации, подтверждающий его заявления, и у него не было достаточных возможностей для подготовки своей защиты. Кроме того, власти якобы не обеспечили говорящему на испанском языке г-ну Агилар-Родригесу доступа ни к материалам на испанском языке, в том числе к относящийся к судебному разбирательству информации, которая имелаась только на английском языке, ни к услугам переводчиков.

32. Источник отмечает, что судья по иммиграционным делам относится к исполнительной власти Соединенных Штатов, которая одновременно содержала г-на Агилара-Родригеса под стражей и решала вопрос об объеме его прав. На этом основании источник утверждает, что судебное дело г-на Агилара-Родригеса не рассматривалось независимым и беспристрастным органом. Кроме того, один и тот же судья по иммиграционным делам обычно возглавляет судебные заседания как по вопросам освобождения из-под стражи под залог, так и по вопросам существа, при этом длительность процедур рассмотрения вопросов, касающихся прошения о предоставлении убежища, в течение которых г-н Агилар-Родригес находился под стражей, может представлять собой нарушение гарантий надлежащего судебного разбирательства, в частности права на судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение из-под стражи.

33. Источник также отмечает, что в Соединенных Штатах незаконная иммиграция квалифицируется не как уголовное преступление, а как гражданское правонарушение. Соответственно, заключение под стражу по иммиграционным мотивам не является наказанием за уголовное преступление. Однако в силу гражданского характера иммиграционных правонарушений соответствующие лишенные свободы правонарушители пользуются значительно меньшим объемом прав, чем лица, лишенные свободы по уголовным обвинениям. Кроме того, поскольку, в отличие от обвиняемых по уголовным делам лицам, задержанным за иммиграционные нарушения, не назначаются фиксированные сроки задержания, то во многих случаях их нахождение под стражей может быть необоснованно и непомерно длительным и не отвечать критериям соразмерности и разумности. Источник утверждает, что содержание под стражей зависит от продолжительности иммиграционных процедур и, как это имело место в случае с г-ном Агиларом-

Родригесом, от того, сколько времени понадобится заключенному под стражу лицу, чтобы собрать сумму денег, необходимую для внесения установленного залога.

34. Источник утверждает, что размеры залога устанавливаются не только по соображениям обеспечения участия конкретного лица в предстоящих судебных разбирательствах и что при этом не принимается во внимание платежеспособность соответствующего лица. Фактически это может означать, что соответствующему лицу отказывается в его праве на освобождение под залог. Многие иммигранты, не подлежащие обязательному содержанию под стражей, оказываются лишенными свободы по той причине, что они не в состоянии внести требуемую от них сумму залога.

35. Источник подчеркивает, что, хотя г-н Агилар-Родригес совершил небольшое правонарушение, всего лишь нарушив правила дорожного движения, и в поисках убежища бежал из своей страны в Соединенные Штаты, с которыми он в определенной степени связан, ему было предложено внести залог первоначально в размере 6 000 долл. США, а затем – 20 000 долл. США. Поскольку во время нахождения под стражей г-н Агилар-Родригес не имел возможности работать, у него не было возможности внести указанные суммы залога. С учетом предложенных размеров залога он фактически не располагал реальной возможностью быть освобожденным из-под стражи.

36. Источник также отмечает, что помимо нарушения правил дорожного движения у г-на Агилар-Родригеса нет никакой судимости и, соответственно, по заключениям судов по иммиграционным делам, вынесенным в ходе судопроизводства, касающихся залога, он не представляет опасности для общества. Источник также указывает на то, что правительство утверждает, что содержание г-на Агилар-Родригеса под стражей было оправданной мерой, поскольку он якобы мог скрыться от правосудия и не имел тесных связей с Соединенными Штатами, несмотря на представленные им доказательства того, что он прожил в этой стране более 10 лет, у него есть нуждающаяся в особом медицинском уходе дочь, имеющая американское гражданство, и он демонстрирует готовность снова и снова обжаловать отказы в удовлетворении его прошения о предоставлении убежища. Источник считает, что все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что г-н Агилар-Родригес не собирается скрываться от правосудия и стремится остаться в Соединенных Штатах.

Категория IV

37. Источник утверждает, что, поскольку г-н Агилар-Родригес подвергался длительному административному задержанию и не имел эффективных средств правовой защиты, факт его содержания под стражей подпадает также под категорию IV принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания. Г-н Агилар-Родригес был лишен свободы в течение почти шести лет, ожидая рассмотрения своего прошения о предоставлении убежища, и по существу назначение необоснованной и чрезмерно высокой суммы залога, не учитывающее ни конкретных обстоятельств дела, ни платежеспособности г-на Агилар-Родригеса, лишало его доступа к эффективным средствам правовой защиты.

Категория V

38. Наконец, источник утверждает, что содержание г-на Агилар-Родригеса под стражей носило произвольный характер в соответствии с критериями категории V принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания, поскольку он был помещен под стражу в силу его экономического положения и принадлежности к одной из групп языковых меньшинств. Согласно источнику, г-н Агилар-Родригес был вынужден обеспечивать свою правовую защиту самостоятельно, не прибегая к услугам адвоката-защитника и имея лишь ограниченный доступ к материалам по правовой тематике на испанском языке. Источник также убежден в том, что факт принадлежности г-на Агилар-Родригеса к одной из групп национальных меньшинств негативно сказался на реализации его права искать убежище и что принятие необоснованного решения о назначении

суммы залога, выплатить которую он не мог, было проявлением дискриминации по признаку его экономического положения.

Ответ правительства

39. 8 сентября 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству Соединенных Штатов. Рабочая группа просила правительство представить до 7 ноября 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Маркоса Антонио Агилар-Родригеса и возможные комментарии по поводу утверждений источника.

40. Рабочая группа по произвольным задержаниям с сожалением отмечает, что она не получила ответа государства-участника и что правительство не просило продлить срок представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

41. Прежде всего, Рабочая группа принимает к сведению, что 24 июля 2017 года г-н Агилар-Родригес был освобожден из-под стражи. Однако Рабочая группа отмечает, что в соответствии с установленными методами ее работы (пункт 17 а)) Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения источника являются исключительно серьезными. Поэтому она использует упомянутое право на вынесение своего мнения.

42. В связи с отсутствием ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

43. В своей практике Рабочая группа установила пути своего рассмотрения вопросов доказывания. Если источник указал на наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство не оспаривало кажущиеся достоверными утверждения, представленные источником.

44. Как отмечалось выше, источник утверждает, что лишение свободы г-на Агилар-Родригеса подпадает под категории II, III, IV и V принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания. Рабочая группа рассмотрит поочередно каждое из утверждений источника.

45. По мнению источника, лишение свободы г-на Агилар-Родригеса подпадает под категорию II, поскольку он был помещен под стражу за осуществление своего права на поиск убежища, закрепленного в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, и по признакам гражданства и происхождения, что нарушает его право на защиту от дискриминации, закрепленное в статьях 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

46. Рабочая группа отмечает, что, по информации источника, не оспоренной правительством Соединенных Штатов, г-н Агилар-Родригес прибыл в Соединенные Штаты в январе 2001 года. Однако он был впервые арестован за нарушение правил дорожного движения лишь 12 августа 2011 года, и только после отбывания наказания в виде лишения свободы за упомянутое нарушение он был взят под стражу иммиграционными службами. Рабочая группа принимает к сведению то обстоятельство, что это произошло примерно через 10 лет после его прибытия в Соединенные Штаты, что в течение указанного срока г-н Агилар-Родригес не подавал прошения о предоставлении убежища и что власти не пытались выдворить его из страны.

47. Согласно утверждению источника, не опровергнутому правительством, по завершении г-ном Агилар-Родригесом отбывания назначенного ему наказания за

нарушение правил дорожного движения в тюрьме округа Марикоп с ним провел беседу сотрудник Управления иммиграционного и таможенного контроля, а затем г-на Агилар-Родригеса перевели в изолятор Управления иммиграционного и таможенного контроля, и он оставался под стражей до 24 июля 2017 года. Источник утверждает, что поводами для лишения свободы г-на Агилар-Родригеса были его иммиграционный статус и прошение о предоставлении убежища. Рабочая группа отмечает, что правительство имело возможность ответить на это утверждение, но не воспользовалось ею.

48. Рабочая группа вновь подчеркивает, что обращение с ходатайством о предоставлении убежища не является уголовным преступлением¹; напротив, поиск убежища является одним из универсальных прав человека, закрепленным в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в Конвенции о статусе беженцев и в принятом в 1967 году Протоколе, касающемся статуса беженцев. Рабочая группа отмечает, что в Конвенции о статусе беженцев установлены международно-правовые обязательства, которые Соединенные Штаты обязались выполнять.

49. В 2016 году в ходе посещения Соединенных Штатов Рабочая группа стала свидетелем практики принудительного задержания лиц иммиграционными властями и рекомендовала правительству прекратить практику обязательного содержания под стражей иммигрантов и лиц, ищущих убежище, поскольку они находятся в положении незаконных мигрантов, и применять административную процедуру, обеспечивающую оперативную индивидуальную оценку каждого дела и незамедлительное принятие решения относительно иммиграционного статуса соответствующих лиц².

50. Рабочая группа отмечает, что указанная рекомендация совпадает с озабоченностью, выраженной Комитетом по правам человека, который в 2014 году в своих замечаниях, касающихся четвертого периодического доклада Соединенных Штатов, отметил, что «принудительное содержание иммигрантов под стражей в течение длительного времени без учета индивидуальных обстоятельств каждого дела может вызывать вопросы по статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах»³.

51. В данном случае у правительства была возможность объяснить причины задержания г-на Агилар-Родригеса и указать, почему содержание его под стражей было сочтено необходимой и адекватной мерой. Однако правительство не воспользовалось этой возможностью.

52. В отсутствие какой-либо информации правительства, касающейся причин, по которым г-н Агилар-Родригес был лишен свободы, Рабочая группа вынуждена констатировать, что такой причиной послужила подача им прошения о предоставлении убежища. В отношении г-на Агилар-Родригеса были применены меры политики обязательного задержания иммигрантов иммиграционными властями, что противоречит положениям статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и является нарушением закрепленного в международном праве, в частности в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, права на поиск убежища. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Агилар-Родригеса, которое, как отмечалось выше, было произведено в связи с его попыткой воспользоваться своим правом на поиск убежища, подпадает под категорию II принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания.

53. Источник также утверждает, что задержание г-на Агилар-Родригеса подпадает под категории III и IV, поскольку он не был в состоянии защитить себя надлежащим образом. Кроме того, источник утверждает, что бессрочное содержание под стражей, которому подвергаются задержанные иммигранты, не является ни пропорциональным, ни оправданным. Согласно источнику, продолжительность задержания зависит от продолжительности иммиграционных процедур. Источник

¹ См. мнения № 28/2017, 42/2017 и 71/2017.

² См. A/HRC/36/37/Add.2, пункт 92.

³ См. CCPR/C/USA/CO/4, пункт 15.

также утверждает, что г-ну Агилар-Родригесу было предложено внести залог в размере, который он не был в состоянии оплатить, что сумма залога была установлена неоправданно высокой и что в результате ему было фактически отказано в освобождении под залог. Г-н Агилар-Родригес содержался под стражей в течение шести лет, и все это время он был лишен доступа к эффективным средствам правовой защиты в связи с предъявленным ему требованием о внесении залога в размере, установленном без учета особенностей его ситуации, в том числе его способности внести сумму требуемого залога.

54. Рабочая группа отмечает, что г-н Агилар-Родригес привлекался к судебным разбирательствам не в связи с уголовными обвинениями. Он участвовал в судебных процедурах, связанных с рассмотрением его прошения о предоставлении убежища. Его содержали под стражей в связи с упомянутыми процедурами. Однако задержание лица в контексте иммиграционных процедур также должно осуществляться с соблюдением основных международных норм на этот счет.

55. В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности задержания является самостоятельным правом человека, соблюдение которого исключительно важно для соблюдения законности в демократическом обществе (принципы 2 и 3). Это право по существу является императивной нормой международного права, распространяющейся на все формы лишения свободы (принцип 8), и оно применимо во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, в том числе в случаях задержаний, связанных с вопросами миграции. Важно иметь в виду, что это право применимо «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях» (Руководящее положение 1).

56. Рабочая группа отмечает, что в рамках данного дела речь шла о двух основных темах судебных разбирательств, в которых участвовал г-н Агилар-Родригес. Одна из этих тем была связана со слушаниями об освобождении под залог и с продолжением задержания г-на Агилар-Родригеса. Эти судебные разбирательства имели непосредственное отношение к лишению свободы г-на Агилар-Родригеса и в этом качестве подпадают под мандат Рабочей группы. Вторая тема разбирательств касалась вопросов существа его прошения о предоставлении убежища в Соединенных Штатах, и поэтому соответствующие разбирательства не относятся к мандату Рабочей группы. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов.

57. Первое слушание об освобождении г-на Агилар-Родригеса под залог состоялось 6 октября 2011 года, более чем через месяц после того как он отбыл срок назначенного ему наказания за нарушение правил дорожного движения и стал лицом, задержанным иммиграционными службами. Рабочая группа напоминает, что для того, чтобы никакое лицо не было лишено свободы без предоставления ему реальной возможности быть безотлагательно заслушанным судом, не должно существовать никаких долгих сроков ожидания для подачи задержанным первого ходатайства о рассмотрении произвольности и законности решения о его задержании (см. Руководящее положение 7 «Основных принципов и Руководящих положений»). В ситуации с г-ном Агилар-Родригесом это требование не было соблюдено.

58. Кроме того, в итоге упомянутого слушания был назначен залог в сумме 6 000 долл. США, которую г-н Агилар-Родригес не был в состоянии заплатить. Он обжаловал это решение, но 5 декабря 2011 года его апелляция была отклонена. После повторного слушания об освобождении г-на Агилар-Родригеса под залог, состоявшегося почти год спустя после отклонения упомянутой апелляции, сумма залога была установлена на уровне 20 000 долл. США; 12 февраля 2013 года г-н Агилар-Родригес обжаловал это решение, но его апелляция была отклонена.

Поскольку г-н Агилар-Родригес не имел возможности внести упомянутый залог, он продолжал оставаться под стражей. 30 сентября 2013 года г-н Агилар-Родригес обратился с ходатайством о проведении еще одного повторного слушания об освобождении под залог, но 9 октября 2013 года его ходатайство об изменении меры пресечения было отклонено. 16 февраля 2016 года г-н Агилар-Родригес вновь обратился с прошением о пересмотре его статуса. Такой пересмотр состоялся 14 апреля 2016 года, но сумма залога была вновь установлена на уровне 20 000 долл. США. Апелляция г-на Агилар-Родригеса по поводу этого решения была отклонена 19 июля 2016 года. Еще на одних слушаниях об освобождении под залог сумма залога была вновь установлена в размере 20 000 долл. США; апелляция г-на Агилар-Родригеса по поводу этого решения была отклонена в марте 2017 года.

59. Для того чтобы во время выполнения иммиграционных процедур заключение под стражу применялось, как это должно иметь место, только как крайняя мера в исключительных случаях, необходимо рассматривать надлежащие альтернативы⁴. В данном случае такое рассмотрение имело место, поскольку г-ну Агилар-Родригесу была предоставлена возможность освобождения под залог. Однако рассматриваемые альтернативы должны быть также реалистичными. Они не должны зависеть от способности лица внести соответствующую плату⁵, в противном случае они не являются реальными альтернативами содержанию под стражей. В отсутствие каких-либо объяснений правительства Рабочая группа приходит к выводу, что в деле г-на Агилар-Родригеса мера, альтернативная содержанию под стражей, а именно освобождение под залог, была установлена на столь высоком уровне, что ее принятие оказалось нереальным, поскольку г-н Агилар-Родригес не был в состоянии заплатить соответствующую сумму. Предложение одних только нереальных альтернатив содержанию под стражей в делах, аналогичных делу г-на Агилар-Родригеса, означает несоблюдение требования относительно того, что заключение лиц под стражу во время выполнения иммиграционных процедур должно применяться только в исключительных случаях, и представляет собой нарушение положений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

60. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что во всех случаях содержание под стражей оспаривал только г-н Агилар-Родригес. Иными словами, решение о лишении его свободы не пересматривалось в автоматическом режиме и на регулярной основе, что соответствовало бы требованиям статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶. Предложение об автоматическом проведении регулярных пересмотров решений о лишении свободы содержалось в одной из рекомендаций Рабочей группы, представленных ею правительству Соединенных Штатов по завершении посещения этой страны в 2016 году⁷. Применительно к рассматриваемой ситуации непроведение такого пересмотра представляет собой еще одно серьезное нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

61. Следует также иметь в виду, что правительство не оспорило утверждения источника, согласно которым при подготовке слушаний по вопросу об освобождении под залог у г-на Агилар-Родригеса не было доступа к юридическим услугам защитника и что, несмотря на то, что г-н Агилар-Родригес говорит на испанском языке, он участвовал в судебных разбирательствах, проводимых на английском языке, и имел дело с документацией на английском языке, у него не было доступа к услугам переводчиков. В ходе посещения Соединенных Штатов в 2016 году Рабочая

⁴ См. A/HRC/13/30, пункт 59; E/CN.4/1999/63/Add.3, пункт 33; A/HRC/19/57/Add.3, пункт 68 f); A/HRC/27/48/Add.2, пункт 124; и A/HRC/30/36/Add.1, пункт 81.

⁵ См. A/HRC/36/37/Add.2, пункты 28 и 30.

⁶ См. Принцип 21 «Основных принципов и Руководящих положений»; A/HRC/13/30, пункт 61; принцип 11.3 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме; E/CN.4/2003/4, пункт 86; E/CN.4/2003/8/Add.2, пункт 64; A/HRC/13/30/Add.2, пункт 79 g); и A/HRC/16/47/Add.2, пункт 120.

⁷ См. A/HRC/36/37/Add.2, пункт 92.

группа также выражала свою озабоченность по поводу отсутствия правовой помощи лицам, участвующим в иммиграционных процедурах⁸.

62. Как Рабочая группа отметила в Принципе 21 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд:

Неграждане, включая мигрантов, независимо от их статуса, просителей убежища, беженцев и апатридов, в любой ситуации лишения свободы должны получать информацию о причинах их задержания и их правах в связи с постановлением об их задержании. Это включает право обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности, а также необходимости и пропорциональности решения об их задержании и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты. Это включает также право вышеупомянутых лиц на получение юридической помощи в соответствии с основным требованием о своевременном и эффективном предоставлении юридической помощи на используемом ими языке и таким способом, в таком виде или в такой форме, которые им понятны, а также право на получение бесплатной помощи переводчика, если они не понимают используемого в суде языка или не говорят на нем.

63. Непредоставление г-ну Агилар-Родригесу юридической помощи и необеспечение ему доступа к услугам письменного или устного переводчика, негативно сказавшиеся на его способности оспаривать законность продолжения его содержания под стражей, также представляют собой серьезные нарушения положений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

64. Хотя в течение почти шестилетнего периода лишения свободы г-н Агилар-Родригес смог несколько раз подать апелляции по поводу продолжающегося пребывания под стражей, во всех случаях именно он был инициатором процедур обжалования. Кроме того, суммы залога, которые ему предлагалось заплатить, устанавливались на столь высоком уровне, что в конкретной ситуации г-на Агилар-Родригеса залог не представлял собой реальной альтернативы содержанию под стражей. Возможности г-на Агилар-Родригеса оспаривать продолжение его содержания под стражей были также ограничены в силу отсутствия юридической помощи и доступа к переводческим услугам.

65. В этом контексте Рабочая группа считает, что средства правовой защиты, имевшиеся в распоряжении г-на Агилар-Родригеса, не были эффективными, и поэтому приходит к выводу, что содержание его под стражей в административном порядке в качестве лица, ищущего убежище, подпадает не под категорию III принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания, как считает источник, а под категорию IV.

66. Наконец, источник утверждает, что лишение свободы г-на Агилар-Родригеса подпадает также под категорию V, поскольку его заключение под стражу обусловлено экономическим положением, так как он не мог заплатить требуемую сумму залога, и его принадлежностью к одной из групп языковых меньшинств, поскольку он был вынужден защищать себя самостоятельно, не пользуясь юридическими услугами защитника и имея ограниченный доступ к юридическим материалам на испанском языке. Правительство не оспорило эти утверждения, хотя у него и была такая возможность.

67. Во время недавнего посещения Соединенных Штатов Рабочая группа имела возможность непосредственно ознакомиться с многочисленными случаями содержания под стражей, подобными ситуации, описанной в рассматриваемом деле⁹. Рабочая группа по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с тем, что, как представляется, в этой стране обычной практикой является установление залога для

⁸ Там же, пункт 37.

⁹ См. A/HRC/36/37/Add.2, пункты 21–46.

освобождения лиц, задерживаемых при прохождении иммиграционных процедур, на настолько высоком уровне, что соответствующие лица не в состоянии его заплатить. Для лиц, задерживаемых при прохождении иммиграционных процедур, установление непомерно высокой суммы залога не является мерой, альтернативной содержанию под стражей. Кроме того, эта практика носит дискриминационный характер, поскольку она в наибольшей степени затрагивает лиц со скромными доходами.

68. Хотя Соединенные Штаты сделали заявление в отношении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, они не представили разъяснений в отношении того, каким образом указанное заявление касается рассматриваемого дела. В отсутствие такого разъяснения Рабочая группа приходит к выводу, что назначение чрезмерно высоких сумм залога для освобождения из-под стражи г-на Агилара-Родригеса, которое привело к тому, что он продолжал оставаться под стражей, и непредоставление ему правовой помощи и услуг переводчика, что ограничило его возможности оспаривать содержание под стражей, носили дискриминационный характер. В силу этого, содержание г-на Агилара-Родригеса под стражей подпадает под категорию V принятых в Рабочей группе правовых категорий произвольного задержания.

69. Несмотря на то, что сами по себе вопросы, касающиеся условий содержания под стражей или обращения с задержанными лицами, к мандату Рабочей группы не относятся, она обязана учитывать, в какой мере соответствующие условия, в том числе касающиеся обращения с задержанными лицами, могут негативным образом сказываться на их способности подготовить свою судебную защиту или на их возможности добиться справедливого судебного разбирательства¹⁰. В настоящем деле речь не идет об уголовном судопроизводстве. Тем не менее, как Рабочая группа отмечала в ходе состоявшегося в 2016 году посещения Соединенных Штатов, во многих случаях содержание под стражей лиц во время прохождения ими иммиграционных процедур осуществляется в неудовлетворительных условиях. Рабочая группа пользуется настоящей возможностью напомнить правительству о том, что такое задержание не должно носить наказательного характера, что все задерживаемые по иммиграционным вопросам лица должны содержаться в удовлетворительных условиях и что отношение к ним должно быть уважительным.

Решение

70. Несмотря на то, что г-н Агилар-Родригес освобожден из-под стражи, Рабочая группа в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы оставляет за собой право высказать мнение в отношении того, носило ли лишение его свободы, с учетом упомянутого выше освобождения из-под стражи, произвольный характер. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Маркоса Антонио Агилара-Родригеса, нарушающее положения статей 2, 3, 7, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II, IV и V.

71. Рабочая группа просит правительство Соединенных Штатов принять необходимые меры для исправления положения Маркоса Антонио Агилара-Родригеса без каких-либо задержек и привести это положение в соответствие с соответствующими международными нормами, в том числе с нормами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

72. С учетом всех обстоятельств данного дела Рабочая группа считает, что наиболее эффективной мерой по исправлению положения является незамедлительное предоставление Маркосу Антонио Агилар-Родригесу права на компенсацию, которое можно отстаивать в судебном порядке, и права на иное возмещение в соответствии с нормами международного права.

¹⁰ См. E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33, и мнения № 1/2017 и 30/2017.

73. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов.

Процедура последующих действий

74. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

а) была ли предоставлена г-ну Агилар-Родригесу компенсация или иное возмещение;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Агилар-Родригеса и, если проводилось, о результатах расследования;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением фактически приняты какие-либо законодательные поправки или изменения для приведения законодательства и практики Соединенных Штатов в соответствие с их международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

75. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например, путем организации посещения страны членами Рабочей группы.

76. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принимать свои собственные действия в интересах осуществления настоящего мнения, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

77. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹¹.

[Принято 21 ноября 2017 года]

¹¹ См. пункты 3 и 7 резолюции 33/30 Совета по правам человека.